Вспоминая то время когда он дал Юй Вань QR-код своего WeChat, а она по глупости отсканировала его, на губах заиграла мечтательная, слегка грустная, улыбка. Осознав это, Ли Шэнь не без усилий заставил себя перестать предаваться ностальгическим воспоминаниям и не спеша поднялся со своего места.

— У меня завтра выступление, надо идти.

— Хорошо, езжай осторожно, — ответил У Миань, ободряюще улыбнувшись в ответ.

— Ага, — не оглядываясь бросил Ли Шэнь и решительно направился в сторону выхода, покидая свадьбу.

Не выспавшаяся Юй Вань, после мучительно долгого и тяжелого дня наконец-то смогла вызвать такси и отправиться домой. Все тело ныло и болело от усталости, словно она весь день бегала кросс, а не чинно прохаживалась вдоль длинных праздничных столов, наедаясь на несколько лет вперед. Но хуже всего было то, что живот теперь болел сильнее, чем все остальное тело вместе взятое. И дело было не в количестве съеденного, а лишь в одном холодном десерте, который та позволила себе почти на пустой желудок. Зная особенности собственного организма, это была фатальная ошибка, за которую девушка не могла перестать на себя злиться.

Кривясь и морщась от противной колющей боли, она, пошарив в небольшой сумке, выудила свое лекарство от желудка, которое приходило на помощь уже не в первый раз, и запив теплой водой, поспешно проглотила. Лекарство быстро подействовало и неприятные ощущения постепенно сходили на нет, оставляя лишь прежнюю усталость и боль в ногах. Единственная часть тела, которая все еще оставалась бодрой, это был мозг, который до сих пор не мог успокоиться и отчаянно продолжал бить тревогу. Во время недолгой поездки она успела отыскать в интернете всю известную информацию о бывшем возлюбленном, в очередной раз удивляясь, что тот и правда успел отслужить два года в армии. В его профиле было сказано, что Ли Шэнь окончил городскую консерваторию, умудрившись совместить ее со службой. После ее окончания, он принял участие в конкурсе «Небесный голос», выиграв первое место, и стал звездой.

Каждая деталь биографии всплывала в голове и проигрывалась, словно в замедленной съемке, не давая заснуть и подумать о чем-то другом. Плюнув на жалкие бессмысленные попытки заснуть, Юй Вань, злая и раздраженная, встала с кровати и направилась в сторону своего багажа. Вскоре, из недр чемодана была извлечена небольшая коробочка женских сигарет «Леди», которые еще не успели распечатать.

Коробка была нежно-розового оттенка, а сами сигареты имели легкий, едва уловимый, нежный клубничный аромат. Юй Вань могла курить только эту марку, не перенося отвратительный привкус обычного горького табака, который потом весь день ощущался во рту.

Выйдя на балкон, Юй Вань неспешно затянулась. Она начала курить на третьем году школы из-за властных манер матери и ее бесконечного давления. Нужно было как-то выпускать пар и

сигареты в тот момент показались лучшим решением. Девушка чувствовала, что слишком труслива, чтобы встретиться с матерью лицом к лицу и высказать все, что думала о ней. Оставалось лишь раз за разом подавлять в себе недовольство, давая ему выход вместе с сигаретным дымом. О ее вредной привычке мать, естественно, тоже не знала и, скорее всего, никогда не узнает.

Позже она встретила Ли Шэня, который тоже не оценил ее привычку. Всем своим видом демонстрируя свое недовольство, он каждый раз осведомлял ее, что курение вредит здоровью, а иногда даже показывал жуткие фотографии с больными потемневшими легкими, на которые оказало влияние именно воздействие сигарет. Он хотел заставить ее почувствовать отвращение и отказаться от пагубной привычки, искренни переживая за здоровье возлюбленной.

В самом начале Юй Вань курила изредка, а с появлениям Ли Шэня стала делать это еще реже, пока совсем не перестала. Она уже даже не могла вспомнить, когда прикасалась к сигаретам последний раз.

За окном небо было затянуто облаками, создавая непроглядную темноту. Мерцание далеких звезд оставалось где-то там за непроницаемой дымчатой пеленой, погружая весь город во тьму. Исключение составлял только парк, где теплый свет фонарей тянулся вдоль озера. Сигарета уже наполовину истлела, выпуская в воздух клубы мягкого серого пара, от которого также исходил легкий аромат клубники. Она погасила остатки и вернулась в дом.

Всю оставшуюся ночь Юй Вань не могла сомкнуть глаз, то и дело прокручивая в голове события ушедшего дня. Казалось, что в мире не может быть человека, которому сейчас хуже, чем ей. Но Ли Шэнь с лихвой обошел ее, оказавшись в топе поисковых запросов.

— Юй Вань! Юй Вань! — Чжао Синь с чувством топнула высоким каблуком по полу и развернулась в своем офисном кресле к коллеге. — Быстро открой интернет! Ли Шэнь попал в аварию.

Юй Вань побледнела, похолодела и, внутренне напрягшись, быстро открыла Weibo.

— Что случилось? Это серьезно?

— Вроде ничего серьезного. Его машина врезалась в дерево, но с ним все в порядке.

Юй Вань нахмурилась.

— Он же не был пьян за рулем, верно?

На вчерашней свадьбе атмосфера расслабленности и раскрепощённости могла заставить выпить кого-угодно совершенно без зазрений совести.

— Нет! — тут же встала на защиту своего кумира Чжао Синь. — Он не такой человек! В отчете было написано, что Ли Шэнь прошел тест на алкоголь.

Пока Юй Вань успокаивалась, в ее голове не переставая крутился один и тот же вопрос, который не давал покоя. Если он не пил, то почему же врезался в дерево.

Его агент, Чи Лу, тоже задавала этот вопрос. Ли Шэнь позвонил из полицейского участка, пока та спала, заставляя моментально проснуться и взбодриться. Когда они покидали участок, он больше не обмолвился ни единым словом.

Чи Лу дала ему время успокоиться и пришла помочь приготовить что-нибудь из еды. Когда она поставила тарелку на стол, заметила, что он облокотился на диван, держа во рту тонкую женскую сигарету, и уставился в стену невидящим взором. Ли Шэнь не зажигал ее, а лишь покручивал в зубах, изредка прикусывая.

Чи Лу удивленно нахмурилась, откладывая еду и подходя ближе.

— Ты же знаешь, что тебе нельзя курить, если хочешь сохранить свой голос, — она подняла руку, намереваясь отнять ее, но тот увернулся.

— Я не курю, а только держу ее во рту, не вдыхая.

Чи Лу фыркнула.

— А какая разница?

Ли Шэнь недовольно поморщился, вынимая изо рта сигарету и складывая обратно в розовую коробочку на столе.

Агент посмотрела на сигареты. С первого дня, как она встретила Ли Шэня, тот всегда носил с собой эту пачку. Неудивительно, многие мужчины и, правда, курят. На вечеринках, в развлекательных учреждениях, люди позволяют себе такую слабость, но сигареты, от которых певец никогда не избавлялся, в основном нравились женщинам, из-за притягательной розовой упаковки и сладкого клубничного привкуса.

Однако, как он и сказал, всегда только держит во рту, никогда не зажигая. По крайней мере, не перед своим агентом.

После того как он убрал сигарету, Чи Ли больше не вспоминала об этом. Она взглянула на Ли Шэня и снова попыталась узнать про автомобильную аварию.

— Почему ты врезался в дерево?

— Вот так низко я пал, — усмехнулся тот.

Это была чистая правда, после свадьбы все его мысли занимала только Юй Вань, не давая подумать о чем-то другом. Даже в момент аварии она не уходила из его головы.

Чи Лу поджала губы. Она стала его менеджером всего на полгода, но уже успела изучить его скверный характер. Зная, что не добьется никаких осмысленных ответов, перестала настаивать и лишь устало вздохнула.

— Хорошо, что ты в порядке и, правда, не пил. В противном случае, Интернет сегодня взорвался бы от такой горячей новости, а репортеры не упустили бы шанса очернить твою репутацию какой-нибудь гаденькой статьей.

— Я знаю, — ответил Ли Шэнь, — ты говорила, что я должен пойти сегодня на репетицию на телестанции?

Чи Лу посмотрела на него и коротко улыбнулась.

— Если ты плохо себя чувствуешь и не уверен, что хорошо выступишь, стоит отменить концерт.

— Не будь такой серьезной, — хмыкнул Ли Шэнь, беря палочки и приступая к завтраку.

Чи Лу вкратце изложила ему распорядок дня и пригласила свою помощницу, ссылаясь на другие дела. Уходя, она позвонила У Мианю.

Звонок был принят сразу же, и раздался голос у Мианя.

— Великий агент Чи, почему вы звоните именно мне? Авария Ли Шэня не имеет ко мне никакого отношения.

— Я не спрашиваю тебя об этом, — фыркнула агент, — что случилось с Ли Шэнем на свадьбе прошлым вечером?

У Миань некоторое время молчал, прежде чем ответить.

— Мы познакомились с организатором свадеб из компании президента Вэй по имени Юй Вань.

— Юй Вань?

— А ты ее знаешь?

— Нет. Спасибо, это все, что я хотела услышать, до встречи, — Чи Лу повесила трубку. Проезжая перекресток и анализируя прошедший разговор, морщинка между ее бровей стала только глубже.

Она не знала, кто такая Юй Вань, но слышала, как Ли Шэнь произнес это имя во сне.

Чи Лу догадывалась, что в его сердце может находиться какая-то женщина. Она не знала, была ли этой женщиной Юй Вань, но если так, то она имела слишком большое влияние на Ли Шэня. Нельзя было допускать, чтобы та подошла настолько близко к нему.

Юй Вань даже не догадывалась, что агент Ли Шэня мысленно внесла ее в черный список. В это время она и Чжоу Сяонин обсуждали, чем сегодня поужинать.

Сегодня канун Нового года и последний день уходящего. Беспощадный трудоголик, Чжоу Сяонин наконец-то взяла отпуск и пригласила Юй Вань на давно обещанный ужин.

— Хорошо, я куплю все необходимое после работы.

Юй Вань засмеялась.

— Нет, я же сказала, что угощу тебя. С меня еда, а ты отвечаешь только за готовку.

— Тогда я куплю алкоголь.

— Не надо, — поспешно остановила ее Юй Вань, — у меня вчера вечером болел живот, давай сегодня не будем пить.

Она нахмурилась.

— Что случилось? Съела что-то не то на свадьбе?

Они с Юй Вань были однокурсницами в колледже, поэтому она знала, что у той слабый желудок, особенно когда дело касалось холодной пищи.

Юй Вань отрицательно покачала головой.

— Нет, просто немного устала. Давай лучше молока попьем.

— Ладно, — нехотя согласилась подруга, — увидимся вечером.

Повесив трубку, Юй Вань вспомнила, как Ли Шэнь прошлой ночью сказал, что ей нельзя есть холодное.

Она не могла не вспомнить о том, как он заботился о ней раньше и продолжает заботиться сейчас. Но его вопиющее пренебрежение и безразличное отношение, когда они столкнулись на вечеринке… Похоже, он уже давно отпустил ее.

Юй Вань мысленно посмеялась над собой и вернулась на свое рабочее место.

Сегодня Вэй Шао разрешил им уйти с работы пораньше и взять выходной на Новый год. Юй Вань, которая уже давно чувствовала, что ее эксплуатирует капиталистическая экономика, была тронута этим жестом. Она пошла домой с предусмотрительно купленными продуктами и стала ждать Чжоу Сяонин.

Та прибыла ровно в семь часов и не смогла сделать это с пустыми руками, вручая подруге пакет с напитками и закусками. Когда Юй Вань увидела ее, все негативные эмоции исчезли в один момент, оставляя лишь приятное тепло и радость в сердце. В канун Нового года иметь рядом хорошую подругу для компании, есть и пить что-то вкусное, звучит лучше, чем иметь рядом какого-то мужчину.

Даже в канун Нового года большинство телевизионных станций продолжали работать и крутили свою новогоднюю программу. Каждый год Юй Вань включала на канал ABA TV и решила не изменять своим традициям.

Певцы на экране менялись один за другим, не давая возможность запомнить хотя бы одного. Юй Вань и Чжоу Сяонин не обращали на экран особого внимания, полностью поглощенные разговором, слушая тот краем уха и используя лишь как фоновую музыку, до того момента, пока ведущий на сцене не объявил:

— Ли Шэнь!

Молоко брызнуло изо рта Чжоу Сяонин, когда та страшно закашлялась. Она опрометью бросилась к пульту, чтобы переключить канал.

Юй Вань, сидевшая перед ней, задумчиво прожевала кусок говядины.

— Не беспокойся, я уже видела его вчера.

Чжоу Сяонин замерла и недоверчиво поинтересовалась.

— Где? Онлайн?

— Нет, на свадьбе господина Го.

Чжоу Сяонин некоторое время пребывала в молчании, не зная, что сказать. Она была в курсе всего, что касалось отношений Юй Вань и Ли Шэня от начала и до конца. В тот момент, когда она узнала, что Ли Шэнь участвует в «Небесном голосе», она знала, что Юй Вань будет тяжело и больно снова услышать имя бывшего возлюбленного.

На некоторое время они погрузились в молчание, лишь изредка переглядываясь, и следили за происходящим на экране. Казалось, что звук, доносящийся из телевизора, стал еще громче. Под крики тысячи девушек Ли Шэнь вышел на сцену.

Юй Вань вздохнула, мысленно напоминая себе, что теперь он поет не только для нее.

http://tl.rulate.ru/book/45466/1245052